

На соискание
Ленинской премии

ГОРДОСТЬ УЗБЕКСКОЙ СЦЕНЫ

Секрет, большой известности, секрет признания народного артиста СССР Шукура Бурханова среди самых широких слоев зрителей, говорящих на различных языках, прост: он состоит в главном качестве его таланта — в народности.

Эту особенность его творческой индивидуальности бережно развивали режиссеры Маннон Уйтур, Я. Бабаджанов, Т. Ходжаев, А. О. Гинзбург.

Перед Бурхановым был яркий пример романтически одушевленного искусства А. Хидоятова. Но, стремясь достичь такой же яркой эмоциональности, Ш. Бурханов шел собственным путем.

В тридцатые годы он создает образы комсомольцев, молодых бойцов, участников революции: Азамата в «Янрамыз», Бародыра в «Тар-Маре», Салестена в «Интервенции», Шванди в «Любови Яровой» и другие. Его герои вышли из самой гущи народа, у каждого были черты, роднящие их со своим классом: влюбленность в революцию, преданность ей, неуемная энергия. Вместе с тем каждый писан был как бы с натуры — со своей неповторимой биографией, особенностями портрета, языка.

Народно-героическая тема с особой силой выражена Бурхановым в образе Гафура в спектакле «Бай и батрак», поставленном режиссером Я. Бабаджановым. Сквозняк и почтительность человека, привыкшего к повинности, к тяжелому труду, сочетается у Гафура-Бурханова с внутренней озаренностью, ощущением радости большой любви к Джамиле. От события к событию, от одного несчастья к другому накапливаются у Гафура внутренние боль, справедливые требования права на счастье для себя, для народа. Бурханов очень сдержанно показал, как растет, крепнет внутренний протест Гафура. Это позволило ему с большой эмоциональной силой провести сцену открытого столкновения с баем, в которой ярко, правдиво передана классовая ненависть тружеников к угнетателям.

В ряду образов, созданных Бурхановым, есть герои, о чьих подвигах в годы гражданской и Великой Отечественной войн сложены легенды. Это — Олеко Дундич, М. Фрунзе, Н. Шумилов и генерал Рахимов.

Для Шукура Бурханова, как и для выдающегося советского актера Б. Щукина, сценическая одушевленность, глубокая человеческая правда характера были основными условиями для воссоздания гениальных черт В. И. Ленина. И уже в спектакле «Нермелевские куранты», поставленном Н. В. Ладугиным в 1947 году, Бурханову, при точном воссоздании портрета, удалось передать огромное обаяние Ильича, его великую любовь к людям. В спектакле «Путеводная звезда» (по пьесе К. Яшена) Бурханов смело и свободно рисует образ В. И. Ленина — организатора борьбы против контрреволюции, запечатлевает те черты, которые открылись в узбекском на родном творчестве.

Ленинская тема с большой силой выражена в одной из послед-

них работ Шукура Бурханова — в образе Первозванова из пьесы Н. Погодина «Черные птицы». С Первозвановым связана тема верности высоким революционным традициям, чистоты коммунистической совести. Восстановленный партией, осудившей нарушения ленинских норм партийной жизни, в правах коммуниста и ученого Первозванов Бурханов предстал в спектакле не согнутым, но закаленным в испытаниях человеком. Он рад бы великодушно простить оклеветавшего его Крутоярова, готов возвратиться к любимому делу, но что-то, помимо его воли, мешает быстро войти в новый жизненный ритм. Потому так строг и взыскателен его пронаблюдательный взгляд. Потому в суровом молчании ученого и коммуниста Крутояров читает свой приговор. Бурханов-Первозванов — психологический и идейный нерв спектакля, от героя так и веет духом революционной борьбы.

Жизнь на сцене Шукура Бурханова неотделима от произведений Шекспира и вообще трагедийного репертуара. В исполнении ролей такого плана в полной мере воплощены героико-романтическая воодушевленность, эмоциональная приподнятость таланта замечательного артиста.

Брут в спектакле «Юлий Цезарь» (постановка А. О. Гинзбурга) — одно из высших достижений актера.

На огромной лестнице, символизирующей в спектакле стремление Цезаря к власти и его падение, вершится суд над тираном. Один из патрициев наносит Цезарю удар кинжалом. Тот, делая нечеловеческие усилия, пытается взбежать по лестнице выше, но, почти падая, проходит сквозь строй сенаторов, в руках которых сверкают кинжалы. Брут стоит у противоположного края сцены, прямой и решительный, готовый нанести последний удар. Цезарь, собрав силы, бросается к нему в надежде получить защиту. Но короткий взмах — и Цезарь, привалившись к стене, еле шепчет: «И ты, Брут!». Нет, не раскаяние, не смятение в глазах у благородного Брута, а жалость, большая жалость к человеку — жертве властолюбия. Он жалеет Цезаря, который умел по-человечески любить, но он безжалостен к тирану, похитившему республику. Об этом, как о торжестве человечности, он говорит народу. Он благороден и честен, но слишком замкнут и не понят народом. И умирает он, как герой.

В последнее время Бурханов создал еще один крупный сценический образ — образ великого узбекского астронома XV века

Мирзо Улугбека в исторической трагедии М. Шейхзаде.

В театре имени Хамзы историко-биографическая тема, связанная с изображением великих гуманистов прошлого, традиционна. Но сила этого произведения в том, что великий естествоиспытатель — гуманист и правитель Самарканда через трагические события своей жизни начинает догадываться о коренных противоречиях эпохи и падает жертвою неразрешимости их.

Когда раздвигается занавес и на фоне ночного звездного неба темным силуэтом вырисовывается фигура Улугбека, мы воспринимаем его как человека, отрешенного от праздной дворцовой жизни. Его слова и жесты спокойны и неторопливы, как течение звезд в бескрайней Вселенной. Еще немного, и мы узнаем, что Улугбек, бесстрастно читающий книгу Вселенной, захвачен водоворотом событий, происходящих при дворе.

Улугбек — мужественный ученый, смело глядящий в лицо правде. В споре с кузнецом Хасаном,

50 лет просидевшем в Зиндане за попытку поднять восстание против угнетателей, он признает моральное превосходство и право этого человека на свободу, но как правитель, он приказывает оставить его в заточении. С большой скорбью звучат последние слова сраженного Улугбека, мысленно обращенные к народу: «Я был все же неплохим твоим сыном».

Более 70 ролей сыграл на сцене театра им. Хамзы артист, находящийся в самом расцвете своего творчества. И наиболее яркие стороны таланта сконцентрированы в последних достижениях Шукура Бурханова — в образах Брута и Мирзо Улугбека. Закономерно, что именно эти работы, как и исполнение роли Каландарова в кинофильме «Птичка-невеличка», выдвинуты на соискание Ленинской премии.

Т. СИЛЬМИЛЬШТЕЙН,

преподаватель Ташкентского театрально-художественного института им. А. Н. Островского.